

В. В. Сушко

(Брест, УО «Брестский государственный
технический университет»)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ
БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945–1965 ГОДОВ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С МЕСТНЫМИ
ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ**

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. государственно-религиозные взаимоотношения в советском обществе существенно трансформировались, о чем свидетельствовал процесс активизации атеистической пропаганды и ужесточения религиозного законодательства в СССР. К верующим и священнослужителям неопротестантских деноминаций отношение официальных властных структур было достаточно односложным и категоричным, что выражалось в усилении контроля за деятельностью христиан веры евангельской (пятидесятников), евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня, массовых репрессиях в первое послевоенное время, ликвидации религиозных общин и групп и т.д. Подобное отношение вертикали советской власти к церквям неопротестантов объясняется тем, что в период оккупации белорусских земель немецко-фашистскими войсками, отдельные представители христианских конфессий сотрудничали с захватчиками взамен на беспрепятственное осуществление религиозной деятельности. Однако ожидания реализации на практике немецким командованием обещанного принципа свободы совести не оправдались и священнослужители активно включались в антифашистскую борьбу, оказывая всестороннюю помощь партизанам и войскам Красной Армии.

Тем не менее, не смотря на очевидные сложности, начиная с середины 1940-х гг., общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) возобновляют свою активную деятельность. В первую очередь, пасторы и проповедники религиозных общин начали активно восстанавливать разрушенные за годы войны молитвенные здания, способствовать воссозданию ранее образованных религиозных групп. Это вызвало настороженность местных контролирующих органов – Советов уполномоченных по делам религиозных культов областных

масштабов, основной задачей которых стал строгий контроль и учет численности, как верующих, так и религиозных общин, священнослужителей и зданий молитвенных домов. Таким образом, на территории Брестской области по состоянию на 1 января 1947 г. было зарегистрировано 44 группы евангельских христиан-баптистов [1, л. 55], где половину прихожан составляла молодежь.

Однако важным событием для церквей евангельских христиан-баптистов стало их объединение во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) вместе с представителями христиан веры евангельской. Данная инициатива официальных властных структур, которая была юридически оформлена 29 августа 1945 г., послужила отправной точкой в конфликтных отношениях между представителями непротестантизма: баптистами и пятидесятниками. Причиной образования ВСЕХБ была попытка советской власти установить контроль за религиозной деятельностью неопротестантских деноминаций, в первую очередь, пятидесятниками. Лояльно настроенные к советскому государственному строю баптисты, рассматривались как основной сдерживающий фактор влияния пятидесятников на местное население. Не смотря на внешнюю схожесть этих деноминаций, существенные различия в области вероучения, обрядности, организационной структуры не могли сплотить в единый союз верующих. Достаточно часто представители пятидесятничества проводили богослужения на свой манер, нарушали принятые в среде союза постановления, чем дискредитировали баптистов перед официальными властями.

Учитывая, что Брестский регион является территорией большого сосредоточения религиозных групп и общин неопротестантских церквей, и баптистских в частности, уполномоченным Совета по делам религиозных культов Брестской области проводилась целенаправленная работа по сокращению численности религиозных объединений верующих.

Однако, попытки местных властей, направленные на уменьшение количества групп приверженцев баптизма, не достигали целей, а наоборот, статистика учета верующих отражала положительную динамику роста адептов в религиозных общинах. В 1946 г. численность представителей ЕХБ возросла на 495 человек, в 1947 г. – на 570, в 1948 г. – на 640 [2, с. 257].

Для того чтобы уменьшить численность религиозных групп баптистов, уполномоченным по делам религиозных культов предпринимались действия по объединению малочисленных общин

верующих (20–30 человек) в более укрупненные. Таким образом, государственные органы пытались сократить количество «малых» групп, и прихожан в них, так как часто принудительно объединенные общины находились на большом расстоянии друг от друга (от 10 до 30 км). При этом власти находили много причин для снятия с регистрации религиозных обществ.

Если рассматривать социальный состав групп баптистов, то большинство их составляли женщины (около 80 %), молодежь и пенсионеры. Исходя из этого, местными властями разрабатывались программы по усилению воспитательной идеологической работы в учреждениях образования, организации досуга населения, привлечению молодежи в кружки самодеятельности и общественным работам, формам атеистической пропаганды и т.д.

Тем не менее, стремление людей к познанию Бога, потребность в надежде и духовной пище привлекала новых адептов в ряды религиозных организаций. Таким образом, в 1952 г. в западных регионах Беларуси насчитывалось 139 групп баптистов и 9270 человек верующих. На 1 января 1955 г. в БССР действовало 155 общин евангельских христиан-баптистов, в которых насчитывалось 55308 последователей [2, с. 259].

В середине 1950 – начале 1960-х гг. продолжилась тенденция противостояния властных структур и религиозных объединений неопротестантов на фоне возрастающего интереса населения к религии. Управленческая вертикаль как могла препятствовала религиозной деятельности неопротестантских деноминаций, в частности и евангельских христиан-баптистов. Однако, не смотря на негативное отношение властей к представителям баптизма, лидеры и руководители ВСЕХБ предпочитали не допускать конфликтных ситуаций с местными государственными руководителями, даже когда нарушения прав верующих со стороны официальных органов были очевидны и неоспоримы.

Учитывая противоречивый характер, который обозначился в среде ВСЕХБ, в конце 1950-х гг. началось формирование идейного раскола в группах баптистов. Постепенно определялась оппозиция в среде верующих, которая предпочитала не подчиняться руководству ВСЕХБ и действовала самостоятельно. Одним из требований оппозиционеров стал призыв о несоблюдении и отказе подчиняться советскому религиозному законодательству, о расширении прав молодых верующих и новообращенных, о допущении их к пресвитерской и миссионерской деятельности. Сторонники оппозиции призывали верующих к уклонению от исполнения

«Положения о Союзе евангельских христиан – баптистов и его общин», требовали пересмотреть его статьи, которые, по их мнению, противоречили историческому прошлому баптизма и евангельскому христианству. Представители оппозиции выдвинули предложение о создании самостоятельной, независимой от ВСЕХБ организации евангельских христиан-баптистов «свободная церковь». Это привело к тому, что в 1956–1957 гг. произошли первые расколы в среде баптистов на территории Северного Кавказа, Крыма, Западной Сибири, центральных районах РСФСР, СССР и БССР. Однако усилия, предпринимаемые ВСЕХБ в борьбе с «отступниками», к концу 1950-х – началу 1960-х гг. привели к тому, что большая часть оппозиционеров оказалась вне Союза ЕХБ. В 1960 г. поводом для нового выступления оппозиции стало утверждение ВСЕХБ «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов». Воспользовавшись вспыхнувшими разногласиями, в августе 1961 г. инициативная группа выступила с предложением о чрезвычайном созыве Всесоюзного съезда церкви евангельских христиан-баптистов.

Инициативная группа нашла своих приверженцев, в первую очередь, в среде оппозиционеров, которые её поддерживали своим большинством. В 1962 г. инициативная группа была изменена на Оргкомитет, куда вошли все представители от областей. В 1965 г. Оргкомитет был переименован в Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ).

Несмотря на официальную статистику и убеждения в том, что большинство баптистов остались верны позициям ВСЕХБ, число приверженцев Совета церквей ЕХБ росло очень стремительно, обретая авторитет в среде верующих баптистов. Особую обеспокоенность вызывал тот факт, что в рядах «раскольников» состояло много молодёжи.

Первая половина 1960-х гг. ознаменовалась достаточно жёсткими репрессиями в отношении верующих. Особое внимание в этой связи привлекали верующие западных регионов Беларуси (преимущественно Брестского региона), которые в большинстве своем поддерживали СЦ ЕХБ. В 1960 г. в г. Бресте был разрушен молитвенный дом евангельских христиан-баптистов на месте которого был возведен жилой комплекс. В качестве альтернативы верующим брестчанам было предложено присоединиться для отправления религиозных культов к группе своих единоверцев в д. Вулька-Подгородская. Данный факт свидетельствовал о прямом нарушении существующего законодательства о культах, что только подкрепило позиции СЦ ЕХБ в целях борьбы за соблюдение прав верующих.

Достаточно жестко и бескомпромиссно «расправлялись» с приверженцами оппозиции ВСЕХБ, так как власти не желали иметь в среде верующих самоуправленческие организации. Таким образом, было сфабриковано дело против ряда руководителей оппозиционных групп. Как правило, в основе обвинительных приговоров были факты по привлечению в общину молодежи, организации молитвенных собраний в частных домах и т.д.

Принимаемые в первой половине 1960-х гг. постановления и поправки к существующему религиозному законодательству, усиливали атеистическую пропаганду, предоставляли неограниченные права официальным органам власти в «борьбе» с антисоветскими «элементами». Как правило, в среде объединений баптистов, к ответственности привлекались «раскольники», за нарушение законодательства о культах, распространение религиозной литературы, сотрудничество с зарубежными единоверцами.

С приходом к власти Л. И. Брежнева, в религиозной жизни наступает новый этап взаимоотношений с государством. Как и ранее, многие представители баптизма стояли на позиции «раскольников», ратуя за отмену существовавшего законодательства о культах, пересмотр отношения государства к религиозным объединениям. К концу 1960-х гг. бывшее противостояние государственных органов и неопротестантских общин возросло. В 1967 г. после принятия Указа Президиума Верховного Совета БССР «Об административной ответственности и криминальной ответственности за нарушение законодательства о культах» усилились преследования приверженцев СЦ ЕХБ. Пользуясь этим постановлением, к ответственности было привлечено 76 человек в 1967 г., к криминальной – 4.

Учитывая активизацию деятельности религиозных общин баптистов, как входящих в состав ВСЕХБ, так и СЦ ЕХБ, на территории Брестского региона повсеместно создавались, так называемые комиссии содействия. Основной их целью было выявление правонарушений со стороны верующих, анализ деятельности религиозных организаций и своевременное информирование местных контролирующих органов власти о ситуации внутрицерковной атмосферы в приходах. Однако подобная форма контроля за деятельностью религиозных объединений не имела успеха, так как создавались они под общественным давлением из числа служащих, рабочих, медиков и работников образования не заинтересованных в исполнении надзорных функций.

Таким образом, несмотря на попытки, предпринимаемые местными властными структурами по сокращению численности

общин евангельских христиан-баптистов и количества верующих в них, баптизм являлся одной из влиятельнейших неопротестантских деноминаций в Брестском регионе.

Список использованных источников и литературы

- 1 Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1947 г.
- 2 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

УДК 94:355.21(476.2)"1920"

В. В. Цацарин

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины»)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОКОТСКОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В 1920 ГОДУ

Первые годы после установления советской власти не были для населения спокойными. На территории Беларуси военные действия происходили перманентно. В начале 1920 г. возобновились боевые действия советско-польской войны. Войска Польши в начале весны захватили Мозырь и Калинковичи.

Попытки большевиков сформировать абсолютно добровольческую РККА остались позади. Мобилизации проводились не только среди идейных большевиков, но и среди простых крестьян. Менталитет крестьянина традиционно непатриотичен. Его больше интересовала его маленькая Родина, участок земли, который он обрабатывал, и благополучие семьи. Красноармейцы самовольно бежали домой или вовсе уклонялись от службы. Поэтому одним из важнейших аспектов деятельности волостных военных комиссариатов как низшего звена, которое проводит работу непосредственно с населением, было выявление дезертиров и отправка их обратно на фронт.

Покотской волостной военкомат объединял 13 сельских советов (сейчас это Чечерский и Ветковский районы Гомельской области).